

— Я стал бы шутить с тобой таким образом? — Цинь Сюй улыбнулся, протянул руку и погладил Лу Мулиня по изящному лицу:

— Разве ты меня не любишь? Я даю тебе шанс: встречайся со мной.

Лу Мулинь сбросил его руку, лицо покраснело так, будто вот-вот закапает кровью.

Рядом же ещё люди смотрят! Он поспешно прогнал сотрудников, которые глазели, пригрозив вычестить из зарплаты тех, кто не уйдёт.

Вокруг стало тихо, к Лу Мулиню постепенно вернулось самообладание. Он холодно усмехнулся, глядя на Цинь Сюя:

— Я не собираюсь вступать в физические отношения. Этот человек был известен своим ветреностью, никогда не говорил о любви, только наслаждался телесными удовольствиями.

Его целью было сердце Цинь Сюя, поэтому он, конечно, не согласился бы так просто.

Цинь Сюй прищурился, улыбаясь:

— Ты второй, с кем я встречаюсь. Сможешь ли ты завладеть моим сердцем — зависит от твоих способностей.

У Лу Мулиня сердце ёкнуло, он уцепился за слово «второй».

Значит, был ещё первый?

В глазах Лу Мулиня мелькнуло сомнение: он не знал, не расставил ли Цинь Сюй ловушку, ожидая, пока он в неё попадётся. Иначе откуда такая резкая перемена?

— Я даю тебе только этот шанс. Ты точно не хочешь? За столько лет ты первый, с кем я могу встречаться по-настоящему.

— Почему? — услышав «первый за столько лет», Лу Мулинь ещё больше заподозрил, что Цинь Сюй замышляет что-то недоброе.

Цинь Сюй понизил голос:

— Ты мне довольно интересен, поэтому я хочу попробовать.

Лу Мулинь не поверил его словам, но это не помешало ему согласиться.

Раз уж его цель — сердце Цинь Сюя, а тот сам даёт ему шанс, нужно ухватиться за него крепко.

— Я согласен, но мы должны заключить договор из трёх пунктов.

— Расскажи.

— Без моего разрешения не трогать меня, и во время отношений не заводить шашни с другими. — Лу Мулинь никогда не был в отношениях, но всегда стремился к верности; даже если это будет связь, полная расчёта, он не позволит своему партнёру изменять ни душой, ни телом.

Он думал, что привыкший к свободной жизни Цинь Сюй отвергнет последнее условие, но тот согласился на всё и ещё заодно заманил Лу Мулиня в машину.

Сидя в машине, Лу Мулинь чувствовал себя нереально.

Ещё вчера они дышали друг на друга порохом, а сегодня вдруг определились с отношениями.

Если об этом узнает Сян Мин, неизвестно, не пришибёт ли он его.

Он уже думал: у старшего брата и отца здоровье плохое, они точно не позволят ему стать диким фотографом. Раз эта мечта ещё далека, он останется в городе А, чтобы отомстить за кумира и за тех, кто пострадал от Цинь Сюя.

Заполучить сердце Цинь Сюя, а потом жестоко бросить их!

Как только они определились с отношениями, ужин, естественно, был совместным.

Но во время еды то и дело возникала неловкость, а Цинь Сюй вдруг превратился в идеального парня, был чрезмерно заботлив, что заставило Лу Мулиня чувствовать себя крайне неловко. Он ушёл, даже не закончив ужин.

Они доехали до входа в квартал Лу Мулиня, и тот всё ещё не оправился от этой неловкости.

Слишком странно!

Лу Мулинь подумал, что дома сможет расслабиться, потянул дверцу машины, но она не открылась.

Он попробовал несколько раз и догадался, что Цинь Сюй запер дверь.

— Ты меня боишься? — превратившийся в идеального парня Цинь Сюй заглушил мотор, достал из кармана сигарету и, собираясь зажечь, внезапно посмотрел на сидящего рядом Лу Мулиня:

— Не возражаешь?

Лу Мулинь не выносил такой заботливости Цинь Сюя, передёрнул плечами от отвращения и сказал:

— Делай что хочешь.

Цинь Сюй зажёг сигарету, глубоко затянулся и вдруг наклонился к Лу Мулиню, выдохнул дым ему в лицо, отчего тот закашлялся.

— Я так старался, не заслужил ли я прощальный поцелуй? — Цинь Сюй откровенно уставился на губы Лу Мулия, его кадык слегка дёрнулся.

<http://bllate.org/book/18651/1797722>